

Белое против черного

(очерк из истории Брестской унии)

Евангельские слова: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 25:25), — невольно приходят на ум при знакомстве с взаимоотношениями, сложившимися внутри униатской иерархии в XVII—XVIII вв. Разделение, обусловленное разным статусом священников из монахов и «бельцов» (т.е. женатых иереев), приводило к нарастанию в среде духовенства интриг, жалоб и обид. В чем причины такого положения, и какие это имело следствия для судьбы Брестской унии?

Деление духовенства на «белое» и «черное» свойственно христианской Церкви с давних времен. Правда, монашество превратилось в особый церковный институт только в IV в. и еще не одно столетие иноки-аскеты стремились всячески уклоняться от любых иерархических должностей кроме священнических, ради совершения одних монастырских служб. Но авторитет монашества постепенно возрастал, и в Византии в IX в. появилась практика (основанная на 13 правиле Трулльского собора 691 г. о безбрачии архиереев), чтобы епископ ставился непременно из монахов. Обычай стал неписанным правилом, а в Русской Церкви в синодальный период превратился в закон.

В унии монашеское пострижение поначалу было обязательным только для епископов, но после учреждения базилианского ордена (1617 г.) стало действовать правило, подтвержденное королевским привилеем 1635 г., что только базилиане имеют право на получение и других высших должностей в епархиальном управлении. Это правило имело важные последствия для всего устройства униатской иерархии. Во-первых, из среды базилиан выходили будущие митрополиты и епископы с их помощниками. Во-вторых, от должностей по епархиальному управлению постепенно устранялись представители белого духовенства. В-третьих, коадьюторы и официалы (епископские заместители), визитаторы (ревизоры), деканы (благочинные) — выходцы из базилиан — много действовали в пользу своего ордена, когда дело доходило до обращения какой-нибудь соборной церкви в монастырскую или переписки церковного фундуша (денежная сумма, предназначенная храму по завещанию жертвователя) на базилианский монастырь. Нарастание униатского монашества в иерархии шло рука об руку с финансово-материальным усилением ордена.

Исключительная роль, которую играли базилиане в истории унии, была обусловлена особенностью их положения и орденового устройства. С самого начала орден рассматривался как опора унии, ее проповедник и духовный образец. Все базилианские монастыри на белорусских и украинских землях были объединены в одну Литовскую провинцию (в 1739 г. была образована еще одна — Польская). Главная особенность орденового устройства заключалась в том, что монастыри не подчинялись ни епископам, ни самому митрополиту. Они представляли собой независимую от местной церковной власти организацию, которая не только имела своего особого главу (протоархимандрита), но и специального представителя в Риме при коллегии

пропаганды веры (прокуратора). Еще одной особенностью ордена базилиан было то, что в их ряды могли вступать монахи из латинского обряда. Римский папа разрешил эту практику в 1613 г. (условия Брестской унии запрещали только переход униатов в латинский обряд, а не наоборот). Понятно, что это крепче привязывало унию к католичеству, т.к. высшие иерархические должности в унии занимали базилиане, в то же время для искателей церковных степеней, доходов и отличий из польских шляхетских семей открывались новые возможности. В начале XIX в. дело дошло до того, что в составе униатского монашества было 2/3 выходцев из латинского обряда.

Базилиане образовали в униатской иерархии своего рода высшую корпорацию. Однако это вызвало немалые опасения со стороны униатских епископов и даже митрополитов. Базилианский орден был основан стараниями Иосифа Велямина-Рутского (митрополит 1614—1637). В знак уважения он был избран его главой. Однако митр. Антоний Селява (1641—1655) получил то же избрание уже с письменной оговоркой, что впредь это не станет правилом. Базилианский орден определенно встал на путь обособления от власти митрополита, ведь должность орденского начальника была выборной (сначала на 4 года, потом на 8) и подконтрольной (рядом с протоархимандритом стояли его советчики-консульторы, провинциалы, духовник и т.д.), а должность митрополита была высшей и независимой в униатской иерархии. Митрополит мог проводить свою линию в управлении монастырскими имуществами, назначать игуменами монастырей своих родственников и приближенных, не считаясь с мнением орденского начальства. Это и произошло при митр. Гаврииле Коленде (1665—1674), который показал немало самоуправства. В итоге на съезде базилиан в Новогрудке в 1686 г. было твердо решено, что глава ордена будет избираться из монахов, не имеющих епископского сана. Более того, по решению Замойского собора 1720 г. митрополит уже обязывался выдвигать кандидатов на архиерейство не иначе как по совету с начальниками базилиан. Притязания монахов побудили некоторых униатских епископов поискать себе другую опору из белого духовенства.

Латинизация унии, соборно подкрепленная в 1720 г., открывала дорогу многим заимствованиям из католичества, в том числе и таким, которые касались иерархического устройства. При кафедрах латинских бискупов существовали т.н. капитулы, состоявшие из прелатов и каноников. Прелаты помогали бискупам по епархиальному управлению, а каноники были священниками кафедральных соборов. Это учреждение отдаленно напоминало существовавшие в православную бытность соборные «клиросы», скоро исчезнувшие во времена унии. В состав католических капитул и православных клиросов входили исключительно белые священники. Именно эту форму управления и решили ввести отдельные униатские епископы в сер. XVIII в., чтобы оттеснить базилиан.

Белое духовенство находилось в унии в приниженном состоянии. Для его образования не было открыто даже полноценных семинарий. В XVIII в.

подготовка униатских священников велась только в алюмнате (миссионерской школе) во Львове (10 стипендиатов) и в коллегии в Вильно (с 1753 г. 16 стипендиатов). Существовали также с перерывами училища (называвшиеся семинариями) во Владимире-Волынском, Сержене и Жировичах, где число учеников едва доходило до 5-10. Насколько ничтожно было такое количество для нужд светского клира можно себе представить, если учесть, что число приходов в одной из шести униатской епархии было от 1500 до 2000 и более.

Однако выпускники этих учебных заведений для белого духовенства дали о себе знать при организации кафедральных капитул в Перемышле, Львове, Луцке, Владимире-Волынском и Бресте. В Полоцкой епархии, обнимавшей почти всю территорию Белоруссии, капитулы не были учреждены, т.к. позиции базилиан здесь были очень сильны. В 1746 и 1747 гг. в Рим были направлены соответствующие письма-жалобы на противодействие монахов. В своем ответе папа Бенедикт XIV поручил униатским епископам пещись об образовании белого духовенства и назначать его представителей на должности епархиального управления, устраняя от этого базилиан.

Для правильного устройства капитулов необходимо было обеспечить их материальным содержанием, но прежнее имущество кафедральных причтов было присвоено базилианами. Поэтому в 1739 г. митр. Афанасий Шептицкий (1729—1746) предпринял попытку упразднить часть малолюдных монастырей, которые в прошлом были приходскими или соборными церквями. Дело это натолкнулось на сильное противодействие орденского начальства и затянулось.

В итоге учрежденные капитулы не оправдали надежд. Еще звучали жалобы на притеснения базилианами белого клира, как это показывает протест от виленского духовенства, поданный свящ. Казимиром Шигельским в 1776 г. Однако и вышедшие из белого клира члены епархиальных капитулов в своей борьбе с монахами стремились сами создать при кафедрах свою корпорацию, подмяв под себя приходское духовенство. Отличаясь от него латинскими обычаями (особые кресты-дистинктории, целибат), члены капитулов и содержание свое получали в виде ежегодного сбора с простых священников.

Тем не менее, явно обнаружилось, что белое духовенство стремится улучшить свое положение и путем получения образования занять в униатской иерархии более почетное место. При этом оно наталкивалось на противодействие со стороны базилиан. Внутри духовной иерархии назревал конфликт, который необратимо должен был сказаться и на судьбе самой унии.

Священник Алексей Хотеев 13.01.19.